

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 14 (1125)

Суббота, 31 марта 1945 г.

Цена 45 коп.

ВОЙСКА 2-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА, ПЕРЕИДЯ В НАСТУПЛЕНИЕ, ФОРСИРОВАЛИ РЕКИ ГРОН И НИТРА, ПРОВЕЛИ ОБОРОНУ ПРОТИВНИКА НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГЕ ЭТИХ РЕК И, ПРОДВИНУВШИСЬ ВПЕРЕД НА 50 КИЛОМЕТРОВ, ОВЛАДЕЛИ ГОРОДАМИ КОМАРНО, НОВЫ ЗАМКИ, ШУРАНЫ, КОМЬЯТИЦЕ, ВРАБЛЕ — СИЛЬНЫМИ ОПОРНЫМИ ПУНКТАМИ ОБОРОНЫ НЕМЦЕВ НА БРАТИСЛАВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ.

ВОЙСКА 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ЗАВЕРШИЛИ РАЗГРОМ ДАНИНГСКОЙ ГРУППЫ, НЕМЦЕВ И ВЧЕРА, 30 МАРТА, ШТУРМОМ ОВЛАДЕЛИ ГОРОДОМ И КРЕПОСТЬЮ ГДАНЬСК (ДАНИЦ) — ВАЖНЕЙШИМ ПОРТОМ И ПЕРВОКЛАССНОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗОЙ НЕМЦЕВ НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ.

ВОЙСКА 2-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА, ПРОДОЛЖАЯ НАСТУПЛЕНИЕ К ЗАПАДУ ОТ ОЗЕРА БАЛАТОН, ВЧЕРА, 30 МАРТА, ОВЛАДЕЛИ ГОРОДАМИ — ЗАЛАЭРГЕРСГ И КЕСТЕЛЬ. ОДНОВРЕМЕННО ВОЙСКА ФРОНТА СОВМЕСТНО С ВОЙСКАМИ БОЛГАРСКОЙ АРМИИ ПРОВЕЛИ ОБОРОНУ ПРОТИВНИКА ЮЖНЕЕ ОЗЕРА БАЛАТОН И, ПРОДВИНУВШИСЬ ВПЕРЕД ДО 30 КИЛОМЕТРОВ, ОВЛАДЕЛИ ГОРОДАМИ НАДЬБАНОМ, БЕГЕНЕ, МАРЦАЛИ И СИЛЬНЫМИ ОПОРНЫМИ ПУНКТАМИ ОБОРОНЫ НЕМЦЕВ, ПРИКРЫВАЮЩИМИ НЕФТИНУЮ РАЙОН НАДЬБАИЦА.

Жанр короткого рассказа

Жанр рассказа занимает в русской классической прозе видное и почетное место. Великие создатели новой русской литературы — Пушкин, Гоголь, Лермонтов заложили основу русского рассказа. Тургенев дебютировал в литературе циклом блестящих рассказов, объединенных в книге «Записки охотника». Толстой и Достоевский и другие классики русской прозы наряду с большими романами писали рассказы, ставшие шедеврами этого жанра. С замечательными рассказами, скромно названными «очерками», выступил в литературу Максим Горький. Новаторским мастером короткого рассказа вошел в мировую литературу Чехов, чье творчество оказало такое огромное влияние на лучших мастеров повелости в западноевропейской и американской литературе.

В начале двадцатого века рассказ имел широкое распространение в русской литературе, войдя существенной составной частью в творчество И. Бунина, А. Бункина, И. Андреева, С. Сергеева-Ценского, молодого Алексея Толстого.

И в советской литературе первого десятилетия рассказ был широко и многообразно представлен в творчестве многих наших прозаиков.

Но затем наши писатели стали уделять этому литературному жанру меньше внимания. Ни наличие ряда «столбов» журналов, ни существование такого журнала, как «Тридцать дней», специально рассчитанного на культивирование жанра короткого рассказа, не могли привлечь внимание прозаиков к созданию короткого, сжатого, лаконичного рассказа на современном материале и сюжете. Не пришлось заметить победы и проведение ряда конкурсов на короткий рассказ.

Великая отечественная война предопределила крупные изменения в тематике и проблематике нашей литературы и оказала сильное влияние на все литературные жанры.

Для первых месяцев войны были характерны господство очеркового жанра как универсальной формы отклика писателя на быстро развивающиеся события. В дальнейшем, от начала до конца основательным на описании событий оперативным очерком писатель информировал читателя о том, что происходит из поля боя, не прибегая к помощи творческого воображения, обобщающего события, давая безличные зарисовки действующих лиц и фона, на котором эти люди действуют.

Наряду с этим получил развитие жанр художественной публицистики, так блестяще представленный в годы войны статьями-памфлетами Илья Эренбург, статьями Алексея Толстого, ленинградскими очерками Николая Тихонова и некоторых других писателей.

Но уже на исходе первого полугодия войны в силу своего масштаба очерков и публицистики начинают вклиниться произведения, в которых авторы делают попытки отойти от простого пересказа фактов и создавать обобщенные рассказы о людях и событиях войны.

Появляются первые военные повести Л. Славина, В. Прохмана, Е. Габриловича, рассказы Алексея Толстого, Д. Соболева, В. Васильева, В. Кожанникова, П. Павленко, Ю. Яновского и некоторых других прозаиков.

Военный рассказ в советской прозе на первых порах еще нес на себе отпечаток «очерковщины». Первые военные рассказы советских писателей часто отличались от очерка только тем, что в них не было указано точно место и время события и не были точно названы по имени и фамилии фактически действующие лица. Схематичность и бедность обрисовки событий и человеческих характеров, типичные для начальной стадии развития военного очерка, были характерны и для первых военных рассказов.

За три с лишним года войны жанр рассказа претерпел значительные изменения. Рассказ оторвался от эмпирей частного факта. Лучшие рассказы о войне, составившие книгу Л. Соболева «Моя душа», «Наука ненависти» М. Шолохова, лучшие из коротких военных рассказов В. Кожанникова, «Ленинградские рассказы» П. Тихонова, такие удачные, как «Красная

ракета» Г. Березко, были обнадеживающим признаком выхода жанра военного рассказа на просторную дорогу свободной и широкой обобщающей военных событий и перехода от внешнего описательства к изображению человеческих характеров.

Эти задачи несомненно и беспречно. Но как они неминуемо вписаны в общий поток произведений нашей литературы! Как еще далеки наши писатели от того, чтобы во всем объеме использовать гигантские возможности, которые открывает перед ними такой гибкий, оперативный, емкий жанр, как жанр короткого рассказа.

Весь именно в нынешних исторических обстоятельствах, когда проявления человеческой личности столь многообразны, а события столь быстро текут и многообразны, короткий рассказ, как никакая другая из жанров художественной литературы, открывает путь к самым животрепещущим и насущным темам времени, к самому динамичному изображению событий.

Какую бы область народной жизни в войне мы ни взяли, даже безоглядно взглянув в ход событий и развитие человеческого судья, мы обнаружим бесчисленные варианты ситуаций и сюжетов, позволяющих вылиться в короткий рассказ, обобщающий в частном случае характерные черты времени и характерные черты личности нашего современника — участника Великой отечественной войны. Возьмем для мы материал боевой жизни Красной Армии, или героическую борьбу партизан в немецком тылу, или жизнь советских людей в неспокойные дни оккупированных врагом областей, или героическую историю нашего военного тыла... везде мы найдем сотни захватывающих сюжетов для короткого рассказа, тысячи героев, проявляющих в отдельных поступках сильные и ценные черты характера волевых и идейно неустремленных людей.

К этому живому многообразию сюжетов, предлагаемых самой жизнью народа, надо только приложить живое творческое воображение писателя, умение отыскать в событиях и поступках самое характерное и типичное, чтобы многообразная и богатая действительность заперла вмести своем гравитации в упрямом сюжете короткого, стилистически отточенного рассказа.

Великая мастерство русского рассказчика непрерывно успешно совершенствуется, как огромные возможности для писателя открывает этот жанр. В понимании человека и широты. Как они коротки, лаконичны и каким множеством граней отражены в них человеческая личность, человеческая судьба. Из самых, казалось бы, будничных, заурядных житейских случаев, насыщая рассказы самыми захватывающими «серийными» людьми, Чехов и другие мастера рассказа приковывают к своему герою внимание читателя, силой мучительного художественного воображения высекая яркий огонь настоящего, бессмертного искусства.

Правда, искусство короткого рассказа — трудное искусство. Правда, на коротком пространстве нескольких страниц повесть вонзает в сознание читателя, много показывает, очерчивает живую человеческую личность. Но ведь на то мы и художники, на то мы и мастера, чтобы в искусстве по линии наибольшего сопротивления.

Советский читатель с жаждой набрасывается на каждое литературное произведение, в подзаголовке которого стоит слово «рассказ». Умный критик скажет: «Словом, газетный или журнальный рассказ, выходящий из под-статьи статьи и становящийся достоянием не только читающих, но и слушающих людей. Радованию, пробавляющемуся извне, из почти полного отсутствия короткой повести, монтажники из больших произведений, открывают рассказу дорогу к миллионам слушателей.

Все это заставляет снова и снова привлекать внимание советских писателей к жанру короткого рассказа, чтобы лучшие наши прозаики, отдавая этому жанру всю силу таланта и художнического мастерства, научились сильно и ярко запечатлеть великое в малом.

По советской стиральке

ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИИ М. КСИМА ГЫЛЬСКОГО

КИЕВ. К 50-летию Максима Рыльского Украинское государственное издательство выпустило: «Слово про рідну матір», поэмы «Жаги», «Мандрівка в молодість», «Вірши поетів» (1918—1943 гг.). В текущем году выйдут избранные произведения поэта в трех томах. Первый том (лирические стихотворения «На бліжніх островах», «Під осінніми зорями», «Гомін і відгомін» и др.) печатается. Во второй том войдут поэмы, в третий — переводные работы. Издательство Союза советских писателей Украины издало сборники: «Слово про рідну матір», «Неопамята куліна», стихотворную повесть «Марина» и др.

ДАР ТРУДЯЩИХСЯ ЛИТВЫ БЕЛОРУССКОМУ НАРОДУ

МИНСК. Литовская ССР передает в дар белорусскому народу коллекцию экспонатов, которую Вильнюсский белорусский музей собирал с XIX века. Удалось собрать от расхищения немецкими варварами до 20 тысяч экспонатов и столько же книг, иллюстрирующих развитие экономики и культуры Белоруссии в древних временах.

Редким также является рукописное евангелие XIV века, библия первого белорусского книгопечатника доктора Франтишка Скарины, Часослов первопечатника Ивана Федорова и Петра Мстиславца.

Большую ценность представляют сохранившиеся старинные рукописи и книги, а также рукописи и первые издания белорусских писателей.

В их числе — рукописи народных поэтов Янки Купалы, Якуба Коласа, писателя Эммы Змитрока Будылы, первое издание произведений Дуиня-Маринички, Богусевича, Купалы, Коласа. Создана правительственная комиссия для отбора экспонатов.

СЪЕЗД МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ДОНБАССА

ВОРОШИЛОВАГРД. Недавно состоялся областной съезд молодых писателей, созданный отделом пропаганды и агитации обкома КП(б)У и донецким отделением Союза советских писателей Украины. На заседании были заслушаны доклады А. Ключа, в «Советская литература в дни Великой отечественной войны» и Микола Уленкиа «Творчество молодых писателей».

В работе съезда приняли участие секретари обкома КП(б)У Т. Шевчук и Т. Ульман и секретарь донецкого отделения Союза писателей Павло Вайцубера.

«МАХ ДУГ»

ДЗАУДЖИКАУ. Возобновляется издание «серийного» литературно-художественного журнала «Мах дуг» («Наши дни»). Ответственный редактор журнала Т. Джатиев на собрании писателей заявил, что возобновление журнала — важное событие в жизни отечественной литературы. В журнале будут печататься также критические статьи, в которых так нуждается литература Осетины. На страницах «Мах дуг» найдут место образцы народного творчества и обзоры национального искусства. Редакция обратит особое внимание на произведения, рисующие участие осетин в Великой отечественной войне. В редколлегию журнала вошли: Иван Джатиев, Тотырбек Джатиев, Татари Елхиве, Дабэ Мамсуров, Георгий Кайкуку. Секретарь редакции — Давид Дарчиев.

СБОРНИК НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

ВОРОНЕЖ. В Воронежском областном издательстве выходит сборник «Народное творчество в дни Великой отечественной войны».

Большой интерес представляют сказки «Богатырь-соболюбитель и Змей Горыныч», «Завявший мот-кладенец и волшебное кольцо», «Мудрая мать», «Как немецкий генерал к партизанам в плен попал».

Материал собран кандидатом филологических наук В. Тонковым. Им же написана вступительная статья к сборнику.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В. Г. БЕЛИНСКОГО

ЛЕНИНГРАД (ТАСС). Группа ленинградских литературоведов приступила к подготовке нового академического издания сочинений великого русского писателя В. Г. Белинского в 12 томах.

В текущем году будут подготовлены и сланы в печать 3 тома, издание предполагается закончить к июню 1948 года — к 100-летию со дня смерти Белинского.

Накануне расцвета

Выставка русской военно-морской книги в Таллине

ТАЛЛИН. 29 марта (ТАСС). Сегодня в Доме Военно-Морского флота открылась выставка русской военно-морской книги, организованная библиотекой Академии наук СССР.

В 23 разделах собрано около двух тысяч книг, вышедших в свет начиная с эпохи Петра I и до наших дней. В историческом отделе многие издания, повествующие о доблести и отваге русских моряков, прославивших себя в Гангутском, Чесменском, Синопском и других сражениях.

Ряд уникальных изданий в разделе географических открытий свидетельствует об огромном вкладе русских мореплавателей в мировую науку в результате экспедиций Беринга, Сарычева, Крузенштерна, прах которого погребен в Таллине, и других выдающихся русских исследователей.

Раздел, посвященный советскому периоду, открывается историческим декретом Совнаркома от 10 февраля 1918 г. о создании военно-морского флота первого социалистического государства. Здесь широко представлены все решения партии и правительства о флоте, выступления Ленина и Сталина, речи М. В. Фрунзе, В. М. Молотова, К. Е. Ворошилова.

Большую витрину занимает раздел «Русский флот в художественной литературе».

Выставка вызывает большой интерес у трудящихся эстонской столицы.

РЕДКИЕ РУКОПИСИ ВСТОЧНЫХ ПОЭТОВ

БАКУ. (Наш корр.). Центральная академическая библиотека Азербайджанского филиала Академии наук СССР пополнила свой фонд редчайшими изданиями. В 1944 году достоянием отдела библиоэксспонатов стало 677 старопечатных книг и 89 рукописей, в числе которых имеются уникальные рукописи диана Неван, перуанская еще при жизни поэта. На рукописи имеется именная печать Фаталы Шаха Каджара, которому эта рукопись принадлежала.

В числе редких изданий, хранящихся в библиотеке, имеются инкунабулы (первопечатные книги) XV—XVI веков на латинском языке, а также первое издание знаменитой энциклопедии Диало и Далембера.

ТУРКМЕНСКИЙ ФОЛЬКЛОР

АШХАБАД. За последние годы Ашхабадский институт языка и литературы подготовил и издал на туркменском языке несколько книг по фольклору. В настоящее время сборник народного творчества выходит в Туркменстане на русском языке. В него включены преимущественно новые переводы, сделанные за время Отечественной войны. Среди них: древнейший изданный туркменский литературный памятник «Коркуд Ата», относящийся к XII веку (перевод Г. Шенгели), отрывки из героического эпоса «Кер оглы» (перевод Г. Шенгели), отдельные песни из достояния «Хурлука и Хемра» (перевод А. Кочеткова) и «Милане дилырам», образцы народных сказок, девичьи песни — «Ляйла».

Туркменское государственное издательство недавно выпустило в свет отдельной вышкой «1000 пословиц и поговорок». Сборнику предпослана статья редактора издания, кандидата филологических наук Баймухаммет Каррыева.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА В ОБЛАСТНОЙ ГАЗЕТЕ

САРАТОВ. (От наш. корр.). Неделя в местной областной газете «Коммунист» впервые за время войны появилась литературная страница, на которой печатаются отрывки из романа Б. Неволова «В грозу», стихотворения поэтов-фронтовиков Венедикта Станова «Соловей», Юрия Озерского «Песенка о Саратове» и др. Литературная предполагается выпускать один раз в месяц.

СОВЕЩАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ МОРДОВСКИИ

САРАНСК. Недавно состоялось совещание мордовских писателей, созданное Обкомом ВКП(б). На совещании была обсуждена гонимая пьеса мордовского драматурга Коломцова «Народ ави» («Богиня хлеба»). Участники совещания, в основном положительно оценив пьесу, указали автору на ряд недостатков. Пьеса будет поставлена Мордовским театром драмы.

На совещании выступил секретарь Обкома ВКП(б) по пропаганде т. Казков.

Издательство „Молодая гвардия“ в 1945 г.

План издательства на 1945 год, утвержденный ЦК ВЛКСМ, предусматривает выпуск 128 книг общим объемом больше тысячи печатных листов. Это почти в три раза больше фактического выпуска 1944 года.

Большое место в плане занимает художественная литература для юношества, в том числе приключенческая и научно-фантастическая.

Известно, какую огромную роль в воспитании юношества играет научно-фантастическая и приключенческая литература. В течение прошлого года издательство установило тесное творческое сотрудничество с писателями, работающими в этом жанре. Вместе с научно-художественной секцией ССП издательство провело несколько творческих совещаний. В результате проведенной работы А. Казанцев слал нам научно-фантастический роман «Арктический мост», повествующий о постройке подледного туннеля через Северный полюс — туннель соединит СССР с Америкой; Ю. Долгушин написал роман «Генератор дождя». В прошлом году в наш издательстве вышла первая книга рассказов ученого палеонтолога И. Ефремова — «Пять рубцов», тепло встреченная читателем и критикой. Сейчас в производстве находится его новый сборник научно-фантастических рассказов (14 печатных листов) — «Белый рог». Заканчивает работу над повестью «Повелитель молнии» С. Беляев, работающий над книгами этого жанра писатели Л. Успенский, В. Немцов и др.

Значительно расширяется отдел художественной литературы. Книги этого раздела должны показывать, как в ходе испытательной войны закаляется, мучает наша молодежь, как формируется облик молодого героя нашего времени.

Рядом с юными героями, готовящими к жизни «Молодая гвардия», будет роман «Молодая гвардия».

над которым работает А. Фадеев. Издательство уже получило от автора первые 12 листов романа.

Ленинградский писательница Ю. Матионовна закончила большую повесть «Дружба», в которой рассказывается о мужестве и стойкости ленинградских молодежи в дни вражеской блокады города. А. Голубева готовит повесть «Заря взойдет» — о юношеских днях С. М. Кирова.

Роман о молодых героях ледяной магистраль на Ладоге в период блокады пишет ленинградский писатель И. Уксусов. Издательство оказывает большую творческую помощь молодым писателям. В тесном сотрудничестве с издательством больше года работает молодой писатель Николай Бирюков над романом «Чайка» (на романа послужила биография народной героини Ланы Чайкиной).

Ленинградское отделение издательства выпустило в свет роман Ф. Кравченко «Семья Наливайко». В книге описывается судьба одной украинской семьи, которую война заставила покинуть родное село и эвакуироваться на восток.

Интересную повесть «Возвращение» написал Ф. Наседкин. Это первая и, как нам кажется, удачная попытка раскрыть в художественных образах возрождение жизни колхозной деревни после изгнания немецких оккупантов.

А. Калинин, автор вышедшего в нашем издательстве романа «Па юг», заканчивает работу над новым романом «Старшина» — о молодых героях Отечественной войны.

В конце прошлого года, в результате совместной работы с автором, у нас вышла интересная документальная книга П. Игнатов «Записки партизана». Издательство продолжает работу над созданием подобных книг, подготовляемых самими участниками Великой отечественной войны. Сейчас готовится к печати книжка дневник комиссара партизанского отряда В. Чернышкова «Кровь за кровь», записки Л. Коробова «Рейд Ковалева» и др.

В 1945 году издательство продолжит работу над биографической серией «Великие русские люди». В этой серии намечено выпустить книги о Ломоносове (автор Ж. Кисельник), Крылове (И. Сергеев), Чехове (В. Ермаков), Станиславском (С. Дурнилин), Лобачевском, Попове, Гершене, Чернышевском и т. д. Биографическая серия обогащается книгами о жизни выдающихся деятелей большевистской партии — Кирова, Свердлова и Фрунзе.

Издательство подготовлено к производству три больших сборника воспоминаний — о Марксе, Энгельсе и Ленине. Иллюстрирует эти сборники лауреат Сталинских премий художник Н. Жуков.

Одно из ведущих мест в плане издательства занимает литература, обобщающая разносторонний опыт работы комсомола среди молодежи в годы Отечественной войны («Книга вожаков»). «Об работе комсомола на селе» и т. д.

Большое внимание уделяется книгам, которые знакомят советскую молодежь с нашей родной (серия «Наша родина» и «Берега нашей родины»), с достижениями науки и техники (серия «Беседы о природе и человеке»).

Беседа с директором издательства А. Ближенковым

В 1934 году А. М. Горький в статье «Положение героев», написанной в «Комсомольской правде», говорил о том, что «мы не очень много внимания на факты удивительного мужества нашей молодежи, а факты эти многочисленные, их рождает почти каждый день».

Этот справедливый упрек можно вполне отнести к нашей литературе и сегодня. Будем надеяться, что эта тема найдет своих мастеров слова, а наш молодой читатель получит волнующие книги о молодом герое наших дней.

Центральный комитет комсомола уделяет огромное внимание созданию книг о молодежи и для молодежи. Обсуждая итоги работы издательства за 1944 год, ЦК ВЛКСМ премировал денежными премиями авторов лучших книг, вышедших в издательстве в прошлом году: А. Калинин («На юге»), И. Ефремова («Пять рубцов»), М. Игнатов («Записки партизана»), М. Котова и Лясковской («Сердца смеются»).

Для поощрения авторов, работающих над созданием книг для молодежи, Центральный комитет ВЛКСМ установил ежегодные премии за лучшие произведения художественной, пропагандистской и научно-популярной литературы, выпускаемые в издательстве «Молодая гвардия».

По художественной литературе установлены две первых премии по 20 тыс. рублей, две вторых премии по 15 тыс. рублей и две третьих премии по 5 тыс. рублей. Такие же премии установлены по пропагандистской литературе.

Для авторов научно-популярной литературы и книг биографической серии установлены: одна первая премия в 20 тыс. рублей, две вторых премии по 15 тыс. рублей и две третьих премии по 5 тыс. рублей.

Пелец Муха взял в руки дробь и запел. И чем дальше он шел, тем задумчивее становились слушатели. Многие забыли, что они пришли на свадебное торжество, забыли о женихе и невесте, которыми любовались весь вечер; девушки и жгитыги стояли неподвижно. Отца невесты первый страшно оценивание, напевные песни:

— Скажи, дорогой Муха, чья это песня? — У русских был акын Пушкин. Это его песня! А перевод песню и музыку к ней сочинил мой друг Абай. Песня называется «Письмо Татьяны».

Это было в ауле Кандар Семпалтинской области, 50 лет спустя после смерти Пушкина. О том, как пушкинское письмо Татьяны пошло на казахскую свадьбу, казахский писатель М. Ауэзов узнал и вынес из одного из своих престарелых родственников, бывших на свадьбе.

С тех пор... говорит М. Ауэзов, — повелась старая традиция: уезжая к жениху, невеста в сумке с приданым уносила стихи Абая, его переводы, среди которых неизменно можно было найти «Письмо Татьяны».

Усвоив поэтическую культуру Востока, следуя традициям Фирдоуси и Низами, Абай воспринял передовые общечеловеческие идеалы. С удивительным блеском переводил Абай стихи Пушкина и Лермонтова. И все, что он писал и переводил, становилось достоянием народа. Особенно любовница фигура сказочника Баймагамбета. Ему Абай переказывал баснословные романы («Холмовый без Дездема», «Три мушкетера» — Диона), романы русских писателей — «Дубровский», Пушкина, русское народное сказание о Петре Великом и т. п. Баймагамбет запомнил содержание слышанного и рассказывал его своим многочисленным слушателям. В детстве из его уст писатель Ауэзов слышал пересказ повести «Дубровский» и авантюры романа «Сохатый».

Борьба против социальной несправедливости, Абай первый указал казахскому народу тропу к русской культуре и литературе. С течением времени эта тропка превратилась в широкую дорогу крепкой культурной связи казахской и русской литературы. Приближаясь к 100-летию юбилею со дня рождения Абая казахский народ готовится отметить как всенародное торжество в Москве Голубицада тотник к изданию большой энциклопедии поэта на русском языке под редакцией Л. Соболева. Институт истории, языка и литературы при Казахском филиале Академии наук СССР выпускает академическое полное собрание сочинений и большой сборник, освещающий жизнь и деятельность поэта. С. Муканов закончил большую (20 печатных листов) монографию о классике казахской литературы Абая. К юбилею выпускается полнометражный документальный фильм о жизни поэта, осуществлена постановка оперы «Абай» (композиторы Жубонов и Хамидов). В Москве, в издательстве «Советский писатель» выходит роман Ауэзова «Абай» на русском языке. Это переводы — Кроме этой юбилейной даты, — сказал сотрудник нашей газеты казахский писатель М. Ауэзов, — казахские писатели готовятся достойно отметить 25-летие Казахской советской республики.

Наши писатели охвачены сейчас творческими поисками, им свойственны отдельные срывы, неудачи, но в основном большинство наших писателей успешно и напряженно трудится, чтобы создать произведения, достойные нашей героической эпохи.

Надо сказать, что в первый период войны писателями было написано много пьес. Драматурги стремились скорее откликнуться на военные события, вызвать у зрителей чувство ненависти к врагу, но многие пьесы были лишены убедительных образов, сложные жизненные процессы подмечались в них блуждающими фотографами. Отсутствие художественных достоинств в этих пьесах привело к тому, что они очень скоро сошли со сцены. Но, начиная с 1943 года, мы можем говорить уже о некотором переломе как в области драматургии, так и в других жанрах. Драматурги написали ряд пьес, значительных по своей художественной ценности. Таковы пьесы Ш. Хусанина «Перне» и «Амангельды», С. Муканова «Таджикари», пьесы А. Абичева, А. Тажибаева, Г. Мурсупова и др.

А. Тажибаев, автор пьесы «Ковар Дюамарта», закончил недавно две новые пьесы — «Мягкая казань» и «Воздвигнутый купол». А Тажибаев — один из наиболее лучших наших поэтов. Он переводил Гейне, Швенкю и других классиков. Это обогатило его поэтическую зоркость. Лирик по преимуществу, А. Тажи-

баев показал себя в пьесах, как зрелый драматург. Особенно интересна его пьеса «Воздвигнутый купол». В ее основе лежит казахская легенда об узбекском строителе. Пьеса написана стихами. Ее язык яркий и образный, пьеса подкупает не только своей лиричностью, но и большой философской глубиной.

Г. Мурсупов — писатель оригинальный и своеобразный. Он написал интересную повесть «Казахский Батыр», посвященную Герою Советского Союза Х. Исмагулову. Мурсупов известен у нас и как талантливый драматург. Его пьеса «Козы Корпеш и Баян Слыу» пользуется популярностью среди народа. В сотрудничестве со мной Мурсупов работает сейчас над пьесой о легендарной 8-й Гвардейской дивизии.

Наши поэты в первый период войны написали много стихотворений на военные темы. Стихи были декларативными, схематичными, лишены оригинальной поэтической образности. Сейчас поэты стремятся овладеть сюжетными поэмами, дать в них живые характеры героев наших дней. Одним из наиболее талантливых поэтов является, несомненно, Г. Орманов. В его стихах чувствуется влияние Абая и великих русских классиков Пушкина и Лермонтова. Военное время обогатило лирику Г. Орманова новым содержанием. Любовь к родине, беспощадная борьба с врагом, горе матерей, потерявших сына на фронте, и ряд других тем разработаны им с трогательной искренностью.

За годы войны интересные слоганы написали и в творчестве наших известных акынов. Байгалин Нурдеев, Баймуратов Нурлыбек, Бекжанов Нартай, Байзаков Исмагулов выступают с поэмами на темы об обороне Родины, о героях фронта и тыла. Их поэмы, созданные за это время, отличаются быстрым развитием фабулы, углубленной характеристикой действующих лиц. Всею этому акыны учатся у наших современных поэтов. Правда, мы не имеем сейчас такого гиганта поэзии, каким был Абай, но творческая связь поэтов и акынов не прервалась. Соревнуясь и творчески воздействуя друг на друга, написал поэму А. Токмагамбетов о первом казахском герое из 8-й Гвардейской дивизии Тулегене Туктурове и об этом же герое интересную поэму создал акын Баймуратов. Каждый наш район, каждая область имеет своего акына, от пытливого взора которого не ускользает ни одно важное событие, происходящее в районе или в области.

В области прозы за последнее время также появились довольно значительные произведения. Героическое напряжение людей, доблывающих нефер, отобразил в новой повести «Джанар-Тау» Г. Сланов. О Чаганаке Берсиеве, поставившем мировой рекорд по добиче прося, пишет повесть Г. Мустанфин. И все же необходимо сказать, что, несмотря на некоторые положительные результаты, с прозой у нас положение совсем благополучное.

В Казахстане имеются также гиганты промышленности, как Балхашский металлургический завод, Лениногорский комбинат, Чимкентский свиной завод и др. На этих предприятиях за годы войны выдвинулось большое количество людей, прекрасно владеющих сложными машинами, появились герои, показывающие высокие образцы производительности труда. То же самое можно сказать и о людях, работающих в области хлопководства, животноводства, рыбных промыслов, на рудниках.

Остановлюсь на одном очень интересном факте: как в Караганду из Донбасса во время эвакуации прибыло очень много старых добассовских шахтеров. Они обучили стахановским приемам добычи угля наших казахских рабочих. Вследствие этого в Караганде резко повысилась добыча угля. Такое трудовое содружество могло бы стать темой для большой эпопеи. Годы войны отмечены трудовым героизмом наших женщин. Они работают на заводах и предприятиях, в колхозах и на хлопковых полях, овладели многими профессиями. Надо признать, что все эти люди пока еще не стали героями наших произведений.

Несомненно, в отрицательном смысле отразился на развитии нашей литературы и тот факт, что за время войны прекратилось существование литературных журналов и литературной газеты, издававшейся раньше в Казахстане. В конце 1944 года вышел первый номер нового альманаха «Майдак» («Фронт»).

Подводя итоги

Иллюстрации художника Бор. Ефимова к книге «Веселые рассказы» (Воениздат).

М. ГЕЛЬФАНД

По страницам журнала

Одностороннюю книжку «Знамени» можно отнести к числу интересных как по разнообразию материала, так и по достоинству отдельных вещей. Если не считать стихов, все другие разделы довольно полно представлены в рецензируемой книжке. Интересно замечательная повесть Георгия Березко «Командир дивизии», начало принадлежавшего австралийцу Джеймсу Олдриджу романа «Морской орел» — в отделе художественной прозы; очерк Василия Гроссмана «Треблинский ад» и статья А. Волкова «Англо-американско-германская война в воздухе» — в отделе публицистики; статьи Л. Тимофеева, И. Гринберга, Я. Суханова — в разделе критики, — все это как будто сулит обобравшего богатый выбор тем и вопросов. Между тем, по существу, только о двух вещах в номере можно и надо говорить более подробно. Я имею в виду повесть Георгия Березко и «Треблинский ад» Василия Гроссмана.

Е. Златова в свое время отметила («Лит. газету» от 23/II т. г.) такую особенность Георгия Березко, как наблюдательность, как умение строить вещь. К этому можно прибавить еще и точный, неслучайный изыскательский язык, манеру скато и четко формулировать мысль и пр.

Что касается общего замысла, то здесь Г. Березко принадлежит, пожалуй, и который приоритет: вся повесть задумана как апофеоз торжествующей полководческой олицы. Герой повести, командир дивизии Богданов потому и одолевает противника в тяжелом наступательном бою, что мучительная воля к победе ни на минуту не изменяет ему и помогает восторжествовать над такими трудностями и помехами, которые могли бы оказаться роковыми для военачальника с меньшей духовной закалкой.

Г. Березко трактует это обстоятельство не только как факт личной и служебной биографии полководца Богданова, но и как некую типическую черту, доминирующую в характеристике военачальника, да и вообще солдата советской школы, советской формации. Описывая явления, Г. Березко предпринимает одновременно и попытку проанализировать его, связать его с общим характером происходящей великой борьбы, добраться до общенародных истоков духовной мощи и несгибаемой воли героя.

Надо сказать, что с собственно аналитической частью задачи автор справляется лучше, чем с изобразительной. Там, где он выступает от собственного имени, объясняет поступки и состояние героев, делится с читателем своими наблюдениями и мыслями, там его речь становится наиболее интересной и поучительной.

К сожалению, эти бесспорные сами по себе интеллектуальные достоинства не дают Г. Березко полной власти над читателем. Повесть в целом не захватывает: для этого ей недостает того подлинного и в данном случае совершенно необходимого драматизма, вне которого вообще немалая тема героической, победоносной, драматической эпохи не может существовать. Иначе говоря, в повести Г. Березко не хватает того, что в литературе называется «жизнью». Жизнь — это роман и не в привычных для нас рамках, но даже в этих ограниченных рамках повесть Березко могла и должна была быть более полной, самостоятельной и независимого существования.

Я подчеркиваю слово «независимое» потому, что в деле все персонажи повести находятся в плену у авторского силлозия. Г. Березко ни на минуту не оставляет своих героев одних. Он не позволяет никому из них, — от командира дивизии до рядового солдата, — пошевелиться, немедленно же и до конца не разъяснив значение, смысл, необходимость того или иного слова или жеста. Этой манере соответствует и расстановка действующих лиц: за каждым закреплена определенная функция, и выходить за пределы ее герою возбраняется. Полковник Богданов — воплощенная до конца осознанная себя воля к победе. Героическая девушка Шура Белыева — воплощение того же качества, но в менее сознательном, более инстинктивном, непосредственном инстинктивном выражении. Подполковник Веснин, начштаба дивизии — воля, ослабленная привычкой к рассудочному теоретизированию. Майор Белозуб — воля, временно подавленная боевой неудачей, но затем оживающая под воздействием другой, более сильной воли. Майор Столетов — показательный образец разлагающегося влияния рутинной воли и личности командира и т. д. и т. п.

За собой автор оставил роль режиссера и притом с довольно заметным режиссерским уклоном. Сам Г. Березко от этого, пожалуй, выиграет, ибо, как уже говорилось, в его лице мы имеем дело с интересным собеседником, терпим, они не в силах тягаться с значительностью авторской речи, их образы бледнеют, принимают условные очертания.

Вообще, чем ближе к концу, тем ярче выступает условный характер, все чаще теоретический и вместе с тем чрезмерно инстинктивный характер всей вещи. Стихизированный характер всей вещи, стихизированный характер, притом, пожалуй, в еще большей степени, нежели в ее лице мы имеем дело с интересным собеседником, терпим, они не в силах тягаться с значительностью авторской речи, их образы бледнеют, принимают условные очертания.

Г. Березко поставил себе задачей показать, какой ценой труда, какого напряжения всех физических и духовных сил добывают солдаты и военачальники советского народа победу в бою. Удалось ли это в такой мере, чтобы читатель действительно пережил вместе с героями повесть напряжение и страсть суровой борьбы? Думается, что нет. Вопреки намерениям

автора, невозможно отрешиться от впечатления, что в повести полковник Богданов одерживает легкую победу, и в этом значительной повинны, конечно, художественные принципы Березко и в первую очередь тот способ, каким он вообще рисует войну. Право же, это чудесно красивая, чрезвычайно эффектная, чрезвычайно выразительная, война без случайностей или, что то же самое, — война с запланированными случаями. Даже смерть здесь выглядит условно; даже когда Шура Белыева во имя Родины бросается на дуло немецкого пулемета, — жель, что вот-вот явится «спосудник» с позывкой на рукаве и скажет: «Вы убиты».

Г. Березко, конечно, знает, — и теоретически и, видимо, по личному опыту, — что такое наша война. Но сознанию и образному нехватает той решающей, той высшей достоверности, которая только и позволяет говорить о торжестве художника над задачей и материалом.

В очерке Василия Гроссмана «Треблинский ад» — всего двадцать три страницы, но они стоят целой книги. С самого начала войны мы много читали о немецких зверствах, но, оказывается, мы еще не знали, на что способен фашизм в союзе с немецкими историческими пороками немецкого национального характера.

Мы еще ничего не знали о Треблинке. До 1942 года Треблинкой называлась маленькая железнодорожная станция, затерявшаяся среди густых лесов, песков и болот в 60 с лишним километрах к востоку от Варшавы. Здесь, в районе этой станции, под коварным глубочайшей тайны была создана летом 1942 года по личному приказу Гитлера гигантская, организованная на основе поточных методов современного крупного промышленного производства фабрика смерти — главная плаха СС, всемирная плаха, по силе и точному выражению Василия Гроссмана.

Плаха-конвейер функционировала с середины июля 1942 по конец июня 1943 года, и за эти тринадцать месяцев приставленная к плахе смертничья умиротворенно своим скромным подсчетом около трех миллионов человек обзела под, всех возрастов и положений, в подавляющем большинстве евреев, частично поляков и цыган.

Три миллиона человеческих жизней! Почти половина всего населения Швеции или Португалии, на двести тысяч больше, чем в Норвегии, почти два Сальвадора, три Албании, больше трех Парагваев!

Нормальное человеческое изображение не в силах представить себе, как это возможно за течение всего каких-нибудь 13 месяцев задушить и смечь это огромное множество абсолютных беззубых и ни в чем не повинных людей.

Но помимо масштабов, треблинская плаха отличалась от других лагерей смерти — Освенцима, Саббура, Майданека — еще и совершенно особой, чудовищной, ни с чем ни в какое сравнение не идущей концентрацией зверства. Три миллиона людей, мужчин, женщин, стариков и детей, были убиты здесь не только в рекордно короткий срок, но и сравнительно на ничтожном пространстве: вся территория лагеря занимала примерно 45—50 га, т. е. не больше 0,5 кв. километра (Гроссман приводит точную цифру — 780 м X 600 м).

В Освенциме, Майданеке, Саббури и, вероятно, десятках и сотнях других лагерей обреченные на смерть люди ждали своей очереди. Треблинка была плахой и только плахой — в самом точном и полном значении этого слова. Здесь умерщлялись сразу по прибытии в лагерь. Вся «процедура» занимала самое большее несколько часов. В дальнейшем уцелевшие шли в гетто, в лагеря, в концлагеря, сумели сбить этот срок до минимума, и тогда треблинский конвейер заработал полным ходом.

Жертвы Треблинки почти до самого конца не знали о том, какова участь их ждет. Об этом знали только те, кто по собственному желанию, но их до последней минуты бесстыдно и жестоко обманывали относительно истинной цели этого мероприятия: ни судили работу, землю, вывоз в нейтральные страны и множество других вещей, способных как-то успокоить и обнадеть миллионы людей, мучительно и медленно агонизировавших во мраке и духоте гетто.

Многие, вероятно, большинство, верили, хотели верить этим посулам: нормальная человеческая психика не может без конца отравляться неизвестностью и тревогой, — надежда необходима ей, как свежий воздух организму. И только в последние минуты, когда совершенно неожиданно перед мортальной толпой обреченных людей разражалась ненастная пасть гигантской дувелюшки, — только тогда, должно быть, до сознания всех жертв силой настоящего взрыва доходило внезапно понимание полной и абсолютной безнадежности их положения.

Представив себе, что такое эта треблинская пытка безнадежностью, мы с особой силой поймем и осущим на этот раз, какой беспримерный, не имеющий себе равных в истории подвиг совершают наш народ и наша армия, забывшая человечество от бесконечного продолжения треблинского ада. В очерке Гроссмана это — ведущая мысль; он облекает ее в простые, но полные значения и силы слова, и она озаряет для нас эти мрачные страницы, как идея торжествующего добра.

В газетной статье можно лишь очень приблизительно и бледно передать впечатление, оставляемое очерком Василия Гроссмана. Немалое значение имеют, конечно, самые факты, лежащие в основу докумен-

та; но еще больше значения имеют личность, талант и отношение писателя к своей задаче. В первую очередь поражает его человеческое мужество и самообладание. Можно себе представить, чего должно было стоить советскому писателю Василию Гроссману самое изучение, а затем и изложение таких фактов. Но это необходимо; мир обязан знать всю правду, и советский писатель выполняет свой долг, ни от чего не отговариваясь, не выходя мимо самых страшных, самых невыносимых подробностей. В Гроссмане говорится об этом:

«Долг писателя рассказать страшную правду, гражданский долг читателя узнать ее. Всякий, кто отвернется, кто закроет глаза и пройдет мимо, оскорбит память погибших. Всякий, кто не узнает всей правды, так никогда и не поймет, с каким врагом, с каким чудовищем вступила в смертельную борьбу наша великая, наша святая Красная Армия» (стр. 138).

Нельзя спокойно слышать и читать о Треблинке; но писать о ней с полным самообладанием, и твердой рукой можно и должно. Так и поступает Гроссман, и это позволяет ему все время оставаться на высоте фактов, позволяет ему быть точным и последовательным вплоть до научности, придает его рассказу убийственную простоту, ясность, объективность, или свободной экспозиции. И в этом дорого стоившем спокойствии, в этой неутомимой, кроющей сердца завоеванной ясности — куда больше настоящего чувства, настоящего гнева, настоящей воли к возмездию, нежели в иных патетических криках и выкриках голоса, за которыми скрывается порой малодушная правдолюбия, либо привычный трафарет ко всему привычному перу.

Когда писатель изучает и описывает такое явление, как Треблинка, ему приходится быть и следователем, и техником, и статистиком, и физиологом, и химиком, и даже анатомом. Но во всех этих случаях он обязан оставаться художником. Речь идет не только об умении свести огромную массу подробностей, человеческих и нечеловеческих, чудовищных и трогательных, в одну цельную, поразжающую ум и сердце картину. Речь идет о не менее важном. Физическая гибель беззубого, ни в чем не повинного человека, жестоко и умиротворенно поднимая, и всеобщим врагом, — вообще отталкивающее, безразличное зрелище, и настоящие художники — не любители остроты ощущений — по мере возможности избегают здесь слишком подробных описаний. Однако есть случаи, когда уклонение еще более безразлично. Это очень трудная и неблагоприятная задача; здесь можно впасть в оперативный натуралистический гиньол, оскорбляющий память жертв и нравственное чувство живущих. Включая же, например, «Огонек» в свое описание Треблинки такую, с позволения сказать, «деталь»: «Мешанина ног и голов, грудой и бедер». Гроссман ни на минуту не позволяет читателю забыть о человеке. Для гитлеровского лагеря смерти были, естественно, лишь гигантскими усерщенными бойцами «особого назначения».

Для Гроссмана и для нас, его читателей, это величайшая трагедия миллионов мыслящих и чувствующих человеческих существ, беззубых и беззвонных окаян страдания. В крошечном мраке Треблинки солдаты писатели, ученик Горького, всюду ищет и находит человека. Власть рукой он ведет нас по кругам невыдуманного ада и всюду показывает нам человека, умирающего в страшных мучениях, но не сдающегося, гордого своим человеческим званием, и даже борющегося с человеком.

Да, борющегося! 2 августа 1943 г. смертники из команды «обслуживания» подняли восстание, казало бы, самое безумное из всех безумных восстаний в истории. Но, вероятно, сама боиния львов мести пришла извне, возмущаясь и из предельной усталости. Они в конце концов почти все до одного пали в неравной борьбе, но они умерли, как свободные люди.

Гроссман не называет имен героев 2 августа. Он упоминает только, что в Саббуриском лагере аналогичное восстание было организовано политруком, ростовчанином Сашко Русским большевиком! — разве есть в этом что-нибудь нежелательное или удивительное. Хвала и бессмертие этим людям!

Гроссман заканчивает свой очерк торжественным и простым призывом. «Ужасы такие войны, как нынешняя. Огромная пролитая немцами невинная кровь. Но сегодня мало говорить об ответственности Германии за то, что произошло. Сегодня нужно говорить об ответственности всех народов и каждого гражданина мира за будущее».

Каждый человек сегодня обязан перед собой совестью, перед своим сыном и своей матерью, перед Родиной и перед человечеством во всю силу воли души и своего ума ответить на вопрос: что родило расизм, что нужно, чтобы намизм, гитлеризм, не воскрес нигде, ни до эру, ни по ту сторону океана, никогда, во веки веков... «Мы должны помнить, что фашисты вынесут из этой войны не только горькую порážающую, но и сладостные воспоминания о легкости массового убийства. Об этом сурово и каждодневно должны помнить все, кому дорога честь, свобода, жизнь всех народов, всего человечества».

С тех пор, как написаны эти строки, в ряд великих народов, выражая себя в Крымских решениях, произнесла свое властное слово: чудовище будет испелено до конца и прах его развеян по ветру.

120 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КАЮМА НАСЫРИ

Отделением литературы и языка Академии наук СССР и Академии педагогических наук РСФСР, совместно с Татарским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории в Казанском государственном университете 26 марта была проведена научная сессия, посвященная 120-летию со дня рождения крупнейшего ученого, писателя и педагога Каюма Насыри (1825—1945).

Доклады члена-корреспондента Академии наук Н. Дмитриева, Р. Хакимова, М. Бакеева и М. Гайнуллина раскрыли деятельность Каюма Насыри как филолога, педагога и литературоведа. Он первым собрал и научно обработал фольклор казанских татар — песни, загадки, пословицы, поговорки, создал первую научную грамматику и словарь татарского языка. Деятельность Каюма Насыри не осталась бесследной. Крупнейшие демократические татарские писатели начала XX века — Тукая, Гафури, Камал — продолжали традиции Каюма Насыри.

Б. ДАЙРЕДЖИЕВ

Записки партизана

Книга П. Игнатов, командира партизанского отряда имени братьев Игнатовых, действовавшего на Кубани, — один из наиболее интересных документов эпохи Великой отечественной войны.

Отряд имени братьев Игнатовых выработал свой специфический стиль деятельности. Игнатовцы взяли на себя наиболее опасную, трудную, требующую огромных технических знаний и настоящей большевистской закалки область борьбы на немецких коммуникациях. В организованном ими в горах партизанском мино-диверсионном взводе они обучили своему высокому искусству лучших людей из советских отрядов. Отряд изобрел десятки новых систем автоматических мин, которые поражали врага самым неожиданным образом на смерть и ставили ступень немцев конструкторов и гестаповцев. Сила знаний, идея и нравственная школа, которую прошли игнатовцы, живое ощущение традиций русской большевистской интеллигенции удесятерили их силу.

За четверть столетия с небольшим многие семьи пролетарских революционеров вывели по два поколения социалистической интеллигенции. Семья Игнатовых — яркий пример этого порядка. Подполковник-большевик рабочий Петр Карпович Игнатов стал за годы советской власти инженером и директором вуза. Его сыновья — рабочие-интеллигенты во втором поколении и большевики во втором поколении — одна из причин необходимости советской власти. Для Игнатовых нет жизни вне тех традиций, которые привели к торжеству социализма в России. Сырод господства завоевателей над мизиним народами делом этого типа стране и мучительные смерти. Только осознав это, можно понять ту легкость и готовность, с которой эти люди уходят в горы на неслыханные лишения, на муки ежеминутного страха за жизнь близких, на непрерывную игру со смертью.

День за днем рассказывает автор историю борьбы отряда с немцами: оккупантами, и перед глазами читателя во всей своей духовной красоте возникает образ непокоримого русского народа и его замечательной интеллигенции. Для игнатовцев характерна держащая отвага, подвиг, нанесение врагу чувствительного и меткого удара на смерть, как говорил старший сын Игнатовых Евгений. Беспирный отвага братьев игнатовцев в открытых стычках с немцами. Мы видим много раз, как и Евгений и Геннадий, став во весь рост, швыряют гранаты в мчащийся танк или автомобиль с немецкими автоматчиками, с гранатами в руках и погибает два этих национальных героя. В дневнике 10 октября 1942 года Игнатов записывает: «Ребята мои погибли, писать не могу». После этого того, что мы успеваем узнать о братьях Игнатовых, эти строки заставляют холодеть душу. Да, такие могли воспарить только в Советской стране. Личная трагедия отца и матери Игнатовых отражена в книге скупой и строго.

Книга Игнатов по заключенному в ней фактическому материалу — человеческий документ большой, вдохновляющей силы. Она раскрывает секрет непокоримости советских людей. Этот секрет — в неукротимом революционном темпераменте и высокой идейной закалке.

Несколько слов о литературной обработке книги. Таким свидетельским показанием, как записки Игнатовых, Горький придавал огромное значение. Попытки литературного редактора «украсить», беллетризовать прототип, безыскусные и сильные именно той своей правдивостью и безыскусностью записки Игнатовых привели в ряде мест к претенциозности и литературности. Однако книга Игнатов читается с огромным интересом, возбуждая своим материалом, записками бывшего человека.

П. Игнатов. Записки партизана. «Молодая гвардия», 1944.

Однотомник

Аполлона Григорьева

В прошлом году исполнилось 80 лет со дня смерти выдающегося русского критика Аполлона Григорьева. В связи с этим Гослитиздат готовит к изданию однотомник его избранных произведений (50 печатных листов). В сборник вошло свыше 30 критических статей А. Григорьева — о Пушкине, Тургеневе, Л. Толстом, Некрасове, Шевченко, статьи о русской литературе, написанные в свое время в журнале «Московский вестник». Большой интерес представляет статья об Островском, запрещенная царской цензурой.

Однотомник подготовил к печати доктор филологических наук проф. В. Спиридонов.

ИСТОРИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Мехти ГУСЕИН

Материалы по истории литературы азербайджанского народа до сих пор недостаточно изучены и систематизированы. Отдельные статьи и исследования о Низами, Фухри, Мирза Фатали Ахундова, Джаляле Мамедалиеве, Вагифе и других еще не могли дать более или менее цельной картины общего процесса развития нашей литературы.

Новый труд азербайджанских литературоведов («История азербайджанской литературы», краткий очерк), недавно вышедший из печати, — первый шаг в этом направлении. Главное достоинство очерка в том, что в нем дано последовательное изложение наиболее характерных явлений нашей литературы с древнейших времен до наших дней.

Первая глава (автор М. Рафили) посвящена мифическим легендам, в ней ясно и коротко рассказывается о содержании отдельных произведений, созданных древнейшими предками азербайджанцев. Очень интересны научно обоснованные доказательства автора относительно происхождения «Авесты».

«Азербайджанская литература», — пишет Рафили, — еще в мифический период была связана с развитием мировой культуры. С одной стороны, чувствовалась ее связь с вавилонско-ассирийской культурой, с другой — ее близость к античной, греческой литературе».

Одна из глав «Истории» посвящена памятникам азербайджанского героического эпоса — «Китаби-Деле-Коркуд», который именован теперь, в дни борьбы советского народа со злейшим врагом человечества — фашизмом, приобретает особое значение. Глава «Арабский эпос» анализирует важнейшие поэмы эпоса «Китаби-Деле-Коркуд». Он делает правильные выводы относительно времени и социальных условий создания этого крупного произведения.

Центральное место в первом томе уделяется двум великим поэтам Азербайджана — Низами (XII век) и Фихри (XVI век). Арапы дает богатый материал, помогающий

К ЛЯТВА

Александр ЯШИН

«Человек — это звучит гордо!» М. Горький.

Над серой вершиной ветер свистит,
Птица-орлица пищу ищет.
На склонах терни — торчат корневиды.
Дуб над бездной
Стоит, как железный.
На вершине воздух чисте,
Гуше кусты,
Ярче цветы,
Небо синей,
Роса холодной,
С вершины аэлий,
На вершине клятва верней.

Давай поклоняюсь. мой друг,
Взгляни, какая земля большая.
Родная, — не видно конца и края!
Лицом повернемся на юг.
Перед тобой хребет снеговой
Клекот над головой.
С юга вершина освещена.
Пусть будет клятва верна:
Солнце для юга,
Мы друг для друга.
Пусть будет, как солнечная сторона,
Наша любовь ясна,
Такая же светлая и молодая,
Как Родина — без конца, без края.

Клянься!
Поворотись на север.
Там за степями льны и клевер,
Словесные рощи,
Словесные чащи,
Над рекой цырюхи, журчащей,
Там васильки и разрыт-трава.
В логах токует теревера.
Там Москва —
Всему голова.
Там Вологда, где мы с тобой родились,
Где ж ты учился.
За домом у тына
Не виноград — рябина.
Среди всеюх лесов — заводы,
Глядятся трубы в озёрные воды.
А дальше тайга,
Зыбуны по пояс,
И льды, и снега —
Полос.

Не забывай о Родине,
о нашем роде —
О славном, честном, прямом народе.
Не забывай!
Твоя судьба — нежизненный край.
Люби в лесах родниковую воду.
Не забывай!
Жить с народом — служить народу.
Клянься!

Восток сам
Повернулся к нам
Восходом раянин,
Хвойным дыханием,
Оленьими сопками,
Верблюжьими топками,
Путями великими,
Песками топками,
Трушными дикими,
Необозримыми, неоскажемый,
Ветрами солончичи овеваемый,
Издравле богатый
Зверем рогатым,
Пухом и мехом,
Кедровым орехом,
Лучами в тумане
Весело, молодо
Сверкнули глани
Горного золота.

Стоит наша Родина—сколько шири,
И света, и воздуха!
Нету в мире
Другой земли такой великой,
Летит семи такой минголкой,
Война началась — за нашей спиной
Сырь подлезал живою стеною,
Поднялся Урал из-за облачной сини,
Вся мощью своей подпирала Россию.

В былые времена: если трудно было,
Мы миром вставали, и солнце всходило,
Влагов на колые и мет принималя,
Народ стоял против орд Мамай,
Тевтонские рыцари, шляхтичи, шведы

Бежали от нас, забыв про победы.
И пестрые полчища Наполеона
Склонились пред нами своей знамена.
Всегда наша правда торжествовала,
Как солнце с востока всегда вставало.

Нас в братстве много
И мы едины,
Не сменяем дороги,
Не склоним спины.
Входи же хоть каплель в громаду
потока,
с востока,

Песничкой, снежничкой в вихри
с востока,
Лучом в сияние,
Искрою в пламя,
Строкою в песню,
Узором в знамя,
Пусть солнце братства
Несет народу
И радости жизни
И свет и свободу.
Ему поклонись!
Пред ним поклонись!

На запад повернись.
Держава труда — держава Советов! —
Богаче нашей Родины нету.
Не знаю на свете югов цветистей,
Зесов необятней, полей плодородней,
Плотин величайей, гудков голосистей,
Народа пытливей и благородней,
С кремлевских вершин открываются дали,
Каких другие державы не знали.
Но видишь бескрайность дорог и пашен?
Там кроваво-красная земля наша,
Там взорваны станции,
Насыпи срыты,
Сазы сожжены,
Города разбиты.
Пришла кровавая смерть от заката
С рогами на темной каске солдата,
В яму стукнулась со сталью сталь...
До кряка каждую травку жаль.

Мы в дом чужой с кистенем не ходили,
Добру учились,
Добру учили.
А если смерть пришла от заката,
Когда и нам ремесло солдата,
Знако это было, чтобы Россия
Насыле и гнет чужеземный сносила?
В бою наша сила зрела и крепла,
Зара встает из крови и пела,
Где дым вщра пугастри и руины,
Как в сказке, опята дома вырастают,
По всей Белоруси, по всей Украине,
Земля зацвела, города оживают.

Опять на запад ведут все дороги.
К Берлину. Дойдем до вражьей берлоги!
Добьем! Отончим за горе, за слезы,
За наши завола,
За наши березы,
Накажем врага. От костров сохраним
Кувалду, которую миру дали
Москва и Афины,
Париж и Рим.
Которую мы от рождения чтим, —
Мы ныне совестью мира стали.

Нам с тобою долго жить,
Алого любить,
До смерти дружить,
Много видеть, сделать много —
У нас с тобой большая дорога —
Советская Родина нас вскармила,
И в нас ее правда, размах и сила.

Не забывай о горной вершине,
О неоглядной долине,
Не забывай и грома раскаты
И медленный, долгий полдем:
Тери рос по всему каменному скату,
Мы шли теристым путем.
Неси с собою клекот орляний,
Держи мою руку в дорогах длинных —
Любовь нам дана не на смерть, на жизнь.
Ни в чем
Никогда
Не сходи с вершины.
Клянься!

Вершина Вештау.

Гослитиздат сдал в печать сборник лирических стихов Низами (около 4000 строк), многие из которых до сих пор на русский язык не переведены. Редактор — сборник — Е. Бертельс и К. Липскеров. Сборник богато иллюстрирован художником Л. Бруни. На снимках — иллюстрации к стихам Низами.

неточные формулировки, неверные утверждения. Каждый образ, созданный Низами, автор рассматривает изолированно. Между тем «Хазар», например, проходит у Низами долгий и сложный путь: переживания под благородным влиянием любви Ширин. С последними главами I тома, посвященными народному эпосу и реалистической поэзии Видади и Вагифа, отлично справился литературовед Тасмасиб.

Второй том «Истории» охватывает эпоху, начиная с великого драматурга и просветителя М. Ахундова и кончая нашим современником Джафаром Джаббарлы. Авторы этого тома, Касум-Заде, Мир Джабал и М. Ариф, стремились раскрыть особенности азербайджанского реализма, проследить взаимоотношения азербайджанских и русских писателей XIX и XX вв. Яркая фигура М. Ахундова выделяется среди писателей этого периода.

Особо надо отметить дьялы, посвященные Джалялу Мамедалиеву-Зале («Молла Насреддин» и Джафару Джаббарлы. М. Ариф и Мир Джабал не ограничиваются идейно-политическим анализом произведений, большое внимание они уделяют оценке художественных особенностей писателей.

Несколько слов о методике «Истории». В некоторых главах авторы «Истории азербайджанской литературы», высказав ту или иную мысль, не подкрепляют ее фактами. Так, например: «с дьяне Ахадди мы видим его, как поэта-моралиста пантеиста» (стр. 127). Это утверждение, возможно, и правильно, но следовало подтвердить его фактами. Или на 159 и 168 страницах приводится перечень ученых и поэтов XV—XVI веков. Имена их известны очень немногим читателям, а авторы «Истории» не дают даже коротких сведений об этих ученых и поэтах.

«История азербайджанской литературы» — результат дружной коллективной работы наших азербайджанских ученых. Этот труд является серьезным вкладом в советскую науку.

„Литературный вторник“

На «Литературном вторнике» в Клубе писателей Геннадий Фиш, недавно возвратившийся из Финляндии, поделился своими впечатлениями о поездке. Он рассказал о внешнем облике Хельсинки, о громадном интересе народа к Советскому Союзу, о культурной жизни страны, об отдаленных фактах, характеризующих экономическое состояние Финляндии. Г. Фиш подробно осветил работу финской периодической печати, издательств и отдельных писателей и рассказал об огромном успехе советского искусства и музыки, которыми была окружена советская культурная делегация.

Затем выступила Агния Барто, которая прочла стихи из книжки «Первоклассника», несколько лирических стихотворений для детей и новые, еще не опубликованные стихотворения «Любонка», «Птенчик» и др. Л. Сатеева исполнила детские песни композитора Ю. Милюткина и его песню из фильма «Судья четырех» под аккомпанемент автора. Рина Зелена с успехом прочитала детские стихи, монологи и фельетоны А. Барто.

Как издавать русские народные сказки

Вопрос о том, как издавать для детей русские народные сказки, был темой последней беседы в секции народного творчества Союза советских писателей. А. Ненаев во вступительном слове говорил о методах публикации текстов сказок. С явственной любовью работал над текстом сказок А. Н. Толстой. Даже сказки таких мастеров-сказочников, как М. Коргуев и др., в передаче А. Толстого получают более стройное, органически народное звучание. Он проявлял такую требовательность к себе, что при работе сказки «Морокош» издал одного из давнейших этой сказки. Смерть помешала А. Толстому довести до конца

задуманное им издание русских народных сказок в пяти томах. Вышли в свет только два сборника. Наряду с удачными примерами, А. Ненаев указал и на неудачи. В Москве издательство «Сотрудник» выпустило восемь русских народных сказок. Не говоря уже о переписном и антихудожественном оформлении этих сказок, текст их загроможден всякого рода отсылками, чуждым духу и природе русской народной сказки. В результате обсуждения секция приняла решение поставить вопрос об издании русской народной сказки на объединенном заседании секций народного творчества и детской литературы.

В секции поэтов

На последнем собрании секции поэтов И. Сельвинский прочел свою новую повесть «Литовская война». Выступавшие — М. Алигер, П. Антокольский, Н. Степанов и А. Тарасенко высоко оценили повесть И. Сельвинского. Они отметили правильность исторической концепции автора, свободу воплощенной в поэтические образы. И. Сельвинский дал глубокий образ Грозного — государственного мужа и с большой художественной силой рисует окружающих его людей, в частности, Курбского, Марию, Чохова. Отмечалось, что чересчур примысливательно поставлена в повесть проблема отношения Грозного к крестьянству. На днях М. Зенкевич выступил в Клубе писателей с новыми стихами. Он прочел «Баллада о Сталинграде», стихи из

фронтального цикла и ряд лирических стихотворений. Все выступавшие с оценкой новых произведений М. Зенкевича говорили о том, что «Баллада о Сталинграде» не удалась поэту, — она ошибочна в самом замысле, растянута и в формальном отношении слаба. Из военных стихов наиболее удачны, по мнению выступавших, «Южная красавица», «Донская песня», «Три артиллериста», «Весеннее настроение». Высокое профессиональное мастерство Зенкевича сказывается его новых лирических стихах о семье, о старости, о рождении, о Пушкине («Парикмахерская баллада», «Августовская ночь», «Гостя», «Морошка» и др.). В прениях приняли участие А. Коваленко, А. Гатов, В. Дынкин, Вера Инберг, П. Антокольский и др.

Новый роман С. Голубова

С. Голубов работает над романом «Огненный вал», в котором ставит своей задачей показать Россию в 1910—18 гг. Первая, уже законченная книга романа посвящена событиям 1910—14 гг., вторая — 1914—17 гг. Действие третьей книги происходит в 1918 г. и рисует победу Октябрьской революции, преобразование России, создание Красной Армии, разгромившей врага под Нарвой и Псковом. Об этом С. Голубов рассказал на собрании секции исторического жанра (29 марта) и прочел несколько отрывков из законченной части романа. К. Пигарев, Н. Замосшкин, знакомые

с первой книгой в целом, а также Е. Лани, В. Ян, А. Шишко и др. единодушно сошлись на том, что это большое литературное полотно, показывающее наше государство в напряженные годы его истории и схватывающее широкие слои русского общества. Кроме вымышленных персонажей, в романе выведены исторические лица. Выступавшие говорили, что благодаря реалистической манере письма, четкой расстановке действующих лиц, стройности сюжетной линии, сложное по теме и замыслу произведение легко воспринимается читателем. Роман дает ощущение нависающей войны, приближения революции.

Отчет литературных консультаций

На очередном заседании военной комиссии 29 марта были заслушаны отчеты руководителей литературных консультаций Гослитиздата — З. Келдиной, «Молодой гвардии» — В. Юрковой и Воениздата — Е. Герасимовой.

Выступавшие с отчетами отметили огромный явный рукописей, поступающих в литературные консультации, большая половина которых присылается через полевую почту. В истекшем году Гослитиздатом было получено около четырех тысяч рукописей, а «Молодой гвардией» свыше двух с половиной тысяч (за два месяца 1945 года в литературную консультацию «Молодой гвардии» поступило 810 рукописей, из которых 320 присланы с фронта).

Наиболее удачные произведения отобрали литконсультантами для подготовки к печати «Альманах молодых писателей» (Гослитиздат) и «Альманах фронтовика» («Молодая гвардия»). В «Альманах молодых писателей» напечатаны произведения 40 авторов, из которых 21 фронтовик (17 поэтов, 4 прозаика). Кроме «Альманах фронтовика», «Молодая гвардия» подготовила

сборник фронтовой поэзии «Солдатская песня», включающий стихи десяти молодых поэтов: М. Соболья, В. Голубова, О. Полевая и др.

Основная часть рукописей, поступающих в литературную консультацию Воениздата, принадлежит фронтовикам, инженерам и конструкторам советского оружия, Героям Советского Союза и т. д. Перед издательством встает вопрос об издании сборников рассказов участников войны.

К работе консультаций должны быть привлечены опытные литераторы. К сожалению, некоторые писатели, по завлечению Е. Герасимовой, отказались помочь издательству.

Выступавшие в прениях В. Александров, А. Лейтес, Я. Черняк и другие предложили ряд конкретных мероприятий, направленных к улучшению работы литконсультаций. Они поставили вопрос о кадрах, учебной литературе, об участии писателей в работе с молодыми авторами, а также о созыве ежемесячных совещаний по вопросам литературных консультаций и т. д.

Е. САДОВСКИЙ

На родине Янки Купалы

Письмо из Белоруссии

Старинный особняк с четырьмя грядками колонами, спрятанный в ложбине, принадлежит к фольварку Вязники, месту, хорошо известному каждому читателю белорусской литературы; здесь родился лучший поэт Белоруссии, ее авнокологосый соловей, гордость ее и слава — Янка Купала.

Кто знает, быть может, именно эти места, всегда зеленый, волеющий в непогоду кладбищенский лесок со старинной часовней, просторные дуги, извивающиеся змеями дороги, некогда и вдохновляли поэта и навеки запечатлены в звучных строках его стихов.

Выходя на широкие каменные ступени, и картина, открывающаяся перед нами, кажется живой иллюстрацией к песням поэта:

Ты, зеленая дубрава,
Сон твой, расцветай,
Неустанный доброй славы!
Ты шуми на весь край!
Полни край зеленым шумом
От моря до моря,
Дай простор волевым думам,
Обо всем рассказай.

Фольварк, расположенный на краю Вилейщины, принадлежал некогда пану Зембичскому и сдавался во временную аренду Доминику Луцевичу — отцу поэта, человеку, не имевшему своей земли. Ранее в этом фольварке жил писатель Виниук Душин-Маринкевич, и дочку его Янка застал еще в фольварке.

В Гурнивичах и соседних с Вязниками деревнях и ныне живут старики, которые встречались с Домиником Луцевичем, они отзываются о нем с сердечной любовью. Не дожил Доминик Луцевич до дней великой славы сына.

Не только Вязники, но и многие окружающие этот фольварк места связаны с именем Купалы и с его литературными друзьями. Неподдалеку от Вязновок жил Ш. Ядвингин, превосходный мастер короткого рассказа, знаток народного быта. Ш. Ядвингин читал Купале свои остроты сатирические рассказы и сценки, а потом слушал стихи Купалы, воспевавшие народ, его быт, обычаи.

Поэзия Купалы глубоко национальна, и в этих местах еще и по нынешнему пору сохранились обычаи — праздник урожая и другие, так образно описанные поэтом. Тут же, на землях Вилейщины, в юной душе будущего поэта созрел протест против тех, кто незаслуженно пользовался богатствами земли, Вязники принадлежала польскому пану Зембичскому, не подлежали другим помещикам — пану Романовскому, пану Богдановичу, крупному магнату, имевшему не одно, а четыре поместья, стекольный завод, картонную фабрику. На стекольном заводе Богдановича Купала одно время работал, он даже избрал себе псевдоним «Негунтик». Земли помещиков тянулись на многие сотни и тысячи десятин, а белорусские бедняки задыхались от безземелья.

Нету хлеба, нету соли,
Чужому служил;
Нету счастья, нет доли —
Так вот и жила.

И вопреки этому:
В барском доме пир трезвопит,
Светятся огни,
А меня из дачи гонят —
Так вот и жила.

В дни панского владычества, вплоть до 1939 года, в Вязники хозяйничал пан Игнась Зембичский, злой, неуживчивый, строптивый старик, жестоко обиравший со своих батраками. Зембичский не любил веселиться, что некогда на этом фольварке жил Купала; старик знал стихи поэта, знал, как ненавидел Купала панов.

В 1939 году в фольварк Вязники пришли новые хозяева — батраки и бедняки. Они организовали первый в этих местах колхоз, и тогда имя Купалы здесь, на родине поэта, стало особенно почитаемым. Как-то, кто приехал в колхоз, показывали дом, где родился поэт, знакомили со стариками, которые звали писателя Ш. Ядвингина, отца поэта, дожи, Виниука Душина-Маринкевича и самого Купалу.

Немцы в дни оккупации Белоруссии превратили фольварк в «хозяйский двор», снова закатали батраков. Подняли голову паны и среди них Игнась Зембичский.

Но теперь уже недолго длилась темная ночь... Красная Армия освободила Белоруссию, вернула белорусскому народу фольварк Вязники — родину Купалы, место, близкое и дорогое всем нам.

БУДУЩИЕ КНИГИ

Пробуждается день... Сейчас время сделать свой выбор... Война, на этот раз самое важное в нашей судьбе и в судьбе своих героев.

Огромный запас впечатлений, папки записных книжек, отдельные строчки, записанные на ходу, на лету — все это сейчас подлетит разбору. Иногда слышишь такое мнение: после войны люди не захотят читать о войне, и вы, военные писатели, окажете в положении владельцев билета на проезд поезд. Я не верю этим рассуждениям. Я не знаю, кто сумеет пройти по нашему времени, не будучи застигнут войной. А если найдется такой человек, то быть ему несчастным — он ничего не поймет ни в сегодняшнем, ни в завтрашнем дне.

Душа нашего человека особенно ярко раскрылась в эти годы. Раскрылась в делах и событиях, но пока не в литературе. Можно искать этому объяснение, утешать себя тем, что еще не подошло время, но вряд ли это поможет делу. Большая книга, над которой работаю сейчас, пока урывками, когда позволяет фронтальная обстановка, — это цикл повести-стихотворная повесть о нашем сверстнике. Одна часть повести уже написана — это поэма «Пропал без вести». Того же героя я покажу до войны, проведу по великим событиям наших лет и постараюсь раскрыть его послевоенную судьбу — может быть, чуть раньше, чем это произойдет в жизни. Мне кажется, что о горьких днях

«Днировка вода» времен Богдана Хмельницкого. Дети в школе, в библиотеке просят книгу научно-популярного характера по тилу «Что я видел». Б. Житкова — о природных богатствах нашей родины, фантастические рассказы, приключения. Мы должны такую книгу дать детям.

У нас не было книги для детей по истории Украины. Много подготовлена к печати первая часть книги для чтения по истории Украины для 4-го и 5-го классов «Наша батьківщина» в 20 печатных листах. Она охватывает историю Украины от древних времен до времени Богдана Хмельницкого включительно. В нее входят украинские думы, русские былинки, народные исторические песни, очерки, пересказы летописей, отрывки из художественных произведений К. Рылеева, А. Пушкина, Тараса Шевченко, Л. Н. Толстого, А. К. Толстого, И. Франко, П. Тычины, М. Бажана, М. Рильского, И. Коночки, Н. Забялы и др.

Литературных сил на Украине достаточно. Кроме постоянно работающих в детской литературе Натальи Забылы, Марии Пригари, В. Владко, М. Тардова, В. Бычко, А. Донченко, В. Галако, В. Скальчук, М. Романовской, для детей пишут Юрий Яновский, Петро Панч, Павел Тычина, Максим Рильский, А. Копыленко, Иван Нехода, Иван Коцера и др. И есть основания ожидать появления новых интересных книг для юного читателя.

Приехавший с Первого Украинского фронта писатель Семен Скальчук на «Литературном четверге» в редакции «Правды Украины» прочел отрывки из новой повести «Поздарила Украина» и повесть о судьбе украинской девушки, захваченной фашистами на каторгу в Германию. После чтения состоялся обмен мнениями, в котором приняли участие М. Рильский, С. Крыжановский, А. Ющенко, Г. Овчаров и др.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ УКРАИНЫ

Газета «Литература і мистецтво» разделяется на две газеты: «Литература і мистецтво» и «Радянське мистецтво», орган Комитета по делам искусств УССР.

В состав редколлегии «Литературної газети» вошли: М. Рильский, И. Золотоверхий, Н. Ушаков, А. Шиян и Л. Новиченко (ответственный редактор).

С апреля в Киеве будет выходить новый детский журнал «Барвинок». В редколлегию вошли писатели: Н. Забыла (редактор), М. Пригари (зам. редактора), О. Иваненко, А. Копыленко, Е. Корниенко и В. Повх.

В первом номере будут напечатаны стихи Н. Забылы, И. Неходы, М. Пригари, рассказы Ю. Яновского, А. Копыленко, сказка М. Романовской и др.

В 1944 году в Киеве изданы всего 2 новые детские книги: «Школа» — сборник рассказов Оксаны Иваненко и «Ярники» Марины Пригари. Кроме того, переизданы народные сказки «Солобок» и «Два павлика» М. Коцюбинского.

В беседе с нашим сотрудником председателем секции детской литературы Союза советских писателей Украины Оксана Иваненко рассказала:

— Украинское государственное издательство в плане на 1945 год наметило 20 новых детских книг. После немцев во многих селах Украины не осталось ни одной детской книги. Юный читатель требует от нас книгу о героях Отечественной войны, о подвигах Красной Армии. Мы детям такой книги еще не дали. Подготовлены к печати книжка «Подвиги» Марины Пригари, сказки «Веселый зайчик» Марины Романовской, сборник рассказов для детей Юрия Яновского, повесть для детей А. Копыленко — «Солнце», повесть «Серге Буржуа» В. Синенко, сборники стихов для детей Павла Тычины, Ивана Неходы, В. Бычко и др. Печатаются моя книга «Дружарь книжок, до того не бачення» — биография переплетчицы И. Федоровой и готовится к печати повесть

«В библиотеке им. В. И. Ленина»

В библиотеке им. В. И. Ленина закончилась трехдневная научная конференция, посвященная вопросам русского библиотечного дела.

На конференции были заслушаны доклады М. Клевенского о роли государственной библиотеки им. В. И. Ленина в развитии русской науки, М. Фрида — о крупнейших университетских библиотеках СССР, К. Каменецкой — о библиотечных «сделах» в начале XX века, а также доклады А. Эйхенгольца, Ю. Меженко, Н. Карлиной, Н. Горбачевской, А. Громовой и А. Кравченко.

Хотелось бы мне сыграть и женщине — участнику войны. На эту тему написано уже немало повей, но ни в одной из них, по правде говоря, играть не хочется. У меня перед глазами часто встает образ отважной партизанки Надежды Троян. Работая у немцев, она выполняла ответственные поручения партизанского отряда. Даже эти несколько слов достаточно говорят о том, чтобы возник захватывающий сюжет для целого романа. А ведь у этой девушки есть еще и биография и, наверное, очень богатая.

И, наконец, последнее, о чем мне хочется сказать. Недавно я прочла очень интересную замислу повести Н. Погодина «Сотворение мира». В повесть есть два образа женщины-партизанок, которые сделали в годы войны много полезного. Но сколько в них надлом, сколько надрыда. А ведь это неправда! Русская женщина, советская женщина — человек здоровый, устойчивый психологически.

На днях перед просмотром кинофильма о рассказчик о своей поездке в Германию. Один француз, освобожденный Красной Армией из немецкого концентрационного лагеря, признался писателю, что русские девушки в лагере служили для всех заключенных источником доброты и стойкости. Эти девушки — мы видим их на экране — умели так, в лагере, вопреки всем унижениям, побоям и страданиям, сохранять не только моральную стойкость, высокое человеческое достоинство, но и заботу о достойном внешнем виде. Разве эти девушки похожи на тех, которых изобразил Потурдиш? Я выстралила один советский женский персонаж, который в своем женском облике перенесшим тяжесть войны, помогил выстоять их преданность родине, их внутренняя сила.

Вот почему казалась хроника, в которой я вижу живых советских женщин, так иначе участвующих в войне, дает мне гораздо больше, чем наши повести. «Жить» на сцене можно только тогда, когда знаешь, что зритель тебе беспредельно верит. Но если я, актриса, сама не верю тому, что написал драматург, то как же поверит мне зритель?

Я не умею, да и не хочу давать никаких рецептов.

Но мне бы хотелось встретить наконец, в сегодняшней драматургии образ женщины, полной такого же своеобразного озарения, как, например, афиняночка Мария, и в то же время способной раскрыть во всем ее богатстве внутренний мир своей современницы.

2000-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ЛУКРЕЦИЯ

В этом году исполняется две тысячи лет со дня смерти древнеримского поэта и философа-материалиста Лукреция.

В связи с юбилеем издательство Академии наук СССР подготовило новое издание поэмы Лукреция «О природе вещей» в двух томах. В первом печатаются латинский текст поэмы и стихотворный перевод Ю. Яновского (Библиотека поэта), во втором — перевод проф. Ф. Петроскопского, во втором томе — статьи и комментарии.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«Лен-корреспондент Академии наук СССР» Х. Сунтиной — «Степная гвардия» 1945 г. Серия «Великие русские люди».

Эта книга — о великом русском философе материалисте и утоликателе. Честная, пылая натура ученого, инстинктивная находчивость, непререкаемый творческий труд на благо своего народа, — все это убедительно показано в этой книге.

Хорошо передает автор тесную и непосредственную связь Семенова с бурными 60-ми годами, близость его к Чернышевскому и Добролюбову.

В книге раскрыты революционная среда научных открытий Семенова, сущность которых показана просто и понятно.

Ю. Ю. Нейман — «Взгляд на зрелость». «Молодая гвардия», 1944 г. Серия «Герои Отечественной войны».

Автор описывает подвиг Героя Советского Союза Родионова и его батареи. Небольшая картина личной жизни и друзей бойца Красной Армии, отбывая многомесячные атаки танков противника. Этот первый из бой-атак на зрелость, и выдерживает свои дни в лагере.

Трагические пейзажи, зарисовки, стандартный образ медсестры, портрет общий замесел.

О. О. Кокухина — «Белый камень». Воронежское областное книгоиздательство, 1945 г. Это повесть об отце Семенова, в книге три цикла: «Родина», «Фронтонные дороги», «Беребрые крылат». В первом цикле говорится о любви к родине, отечественно, декларативно. Это название, отечественных и друзей бойца Красной Армии, отбывая многомесячные атаки танков противника. Этот первый из бой-атак на зрелость, и выдерживает свои дни в лагере.

В следующих циклах лирически толпе поэта звучит убеждение, представление об отце Семенова, отечественных и друзей бойца Красной Армии, отбывая многомесячные атаки танков противника. Этот первый из бой-атак на зрелость, и выдерживает свои дни в лагере.

Тяжело рядом с удачными строчками, говорными о наблюдательности поэта, встречаются дурные литературные штампы: «Туманное зарево Восток», «Шопот дождливых знающих губ», «Вспыхнул любовь моя и др.

Редакция коллегия: Б. ГОРБАТОВ, Е. КОВАЛЬЧИК, В. КОЖЕВНИКОВ, С. МАРШАК, Д. ПОЛИКАРПОВ, Л. СОБОЛЕВ, А. СУРКОВ (отв. редактор).

Чествование юбиларов

Президиум Верховного Совета СССР награди орденом Трудового Красного Знамени выдающегося советского филолога, члена-корреспондента Академии Наук СССР В. Шингарева, которому на днях исполнилось 70 лет.

В связи с юбилеем и награждением В. Шингарева 27 марта состоялось торжественное заседание Ученого совета возглавляемого им Института мировой литературы имени А. М. Горького.

С приветствиями выступили представители отделения литературы и языка Академии Наук СССР, институтов литературы и истории Академии Наук, Московского и Ленинградского университетов, Военного института иностранных языков, института литературы имени Шевченко Украинской Академии Наук, Среднеазиатского университета, ученые Молдавской ССР.

Ученый совет приветствовал также руководителей отдела западных литератур Института проф. А. Джигелева, награжденного орденом Трудового Красного Знамени за многолетнюю плодотворную научную и педагогическую деятельность в области литературы и искусства, в связи с 70-летием со дня рождения.

Чествование проф. Джигелева организуют 31 марта Институт искусства Академии Наук СССР, Институт мировой литературы и Институт театрального искусства.

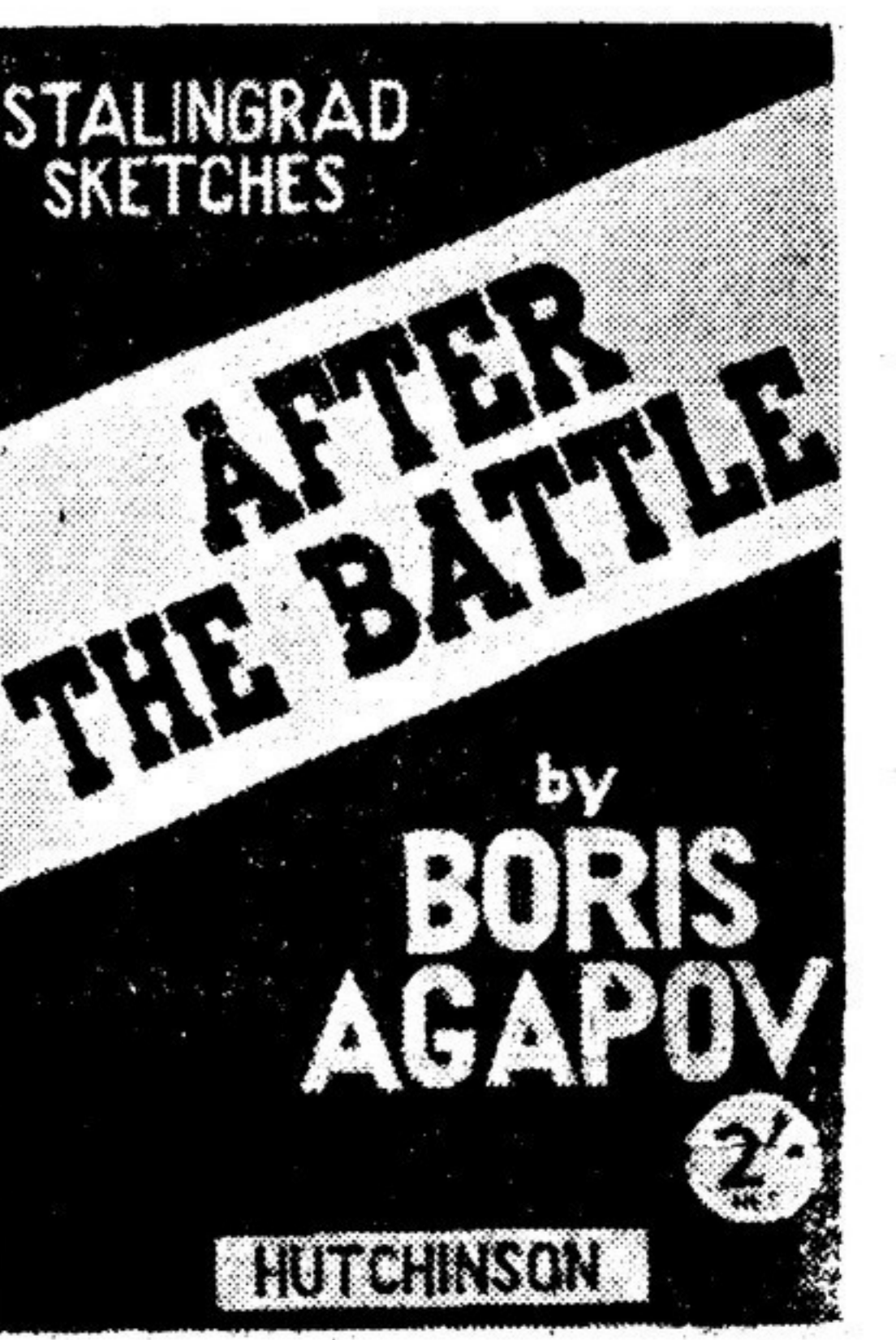
Ломоносовские чтения

29 марта в Большой аудитории Политехнического музея начался «Ломоносовские чтения», проводимые президиумом Академии Наук СССР и ЦК ВЛКСМ.

Секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Харламов в своем вступительном слове отметил, что «Ломоносовские чтения» ознаменуют советскую молодежь с работами выдающегося русского ученого и новейшими достижениями современной науки и техники. Более тысячи учащихся старших классов средних школ с большим вниманием прослушали лекцию академика С. И. Вавилова «Ломоносов и русская наука».

В Политехническом музее устроена выставка, посвященная жизни и деятельности М. В. Ломоносова. Здесь представлены первые издания трудов великого ученого, книги из его библиотеки, гравюры, портреты.

В дальнейшем «Ломоносовские чтения» будут посвящены важнейшим научным проблемам: географии, металлургии, химии, математике, истории русской культуры. С докладами выступят академики Шеняков, Арбузов, Ширилов, Тарле, Келлер и др.

Обложка книги сталинградских очерков Б. Агапова «После битвы», вышедшей в издательстве Хатчинсона в Лондоне.

НОВЫЕ КНИГИ

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

И. Володаров. «Гоголь». В книге девять глав: «На Украине», «На литературной арене», «В размышлении», «Степная гвардия», «Опыт на родине», «Октябрь», «Мертвые души», «Новая книга Гоголя и конец жизни». Книга вышла в серии «Великие русские люди».

И. Берков. «Чайка». Роман. Автор посвящает свою книгу «Сестрой памяти» Ленину. В книге много интересных фактов, связанных с жизнью Чайки, и интересные рассказы о ней.

Е. Коночкина. «О любви побежденной». Сборник рассказов: «Детство», «Твоя картинка», «Встреча», «Воспоминания», «Степная гвардия», «Письмо последнему восточному», «Первая любовь» и др. Книга выпущена ленинградским отделением издательства.

«Солдатская песня». Сборник стихов молодых поэтов фронтовиков (под редакцией А. Суркова) включает произведения М. Соболья, Ю. Яновского, А. Лисица, В. Гитова, Я. Беленьского, В. Урина, В. Тришалева, Г. Горького, А. Романова и Н. Тациса.

С. Семенов. «Поздарила Украина». «Молодая гвардия». Серия «Герои Отечественной войны». Сборник вышел под редакцией П. Антокольского.

ДЕТЯМ

К. Паустовский. «Степная гвардия». Сборник иллюстрированных рассказов. Книга иллюстрирована В. Дехтяревым.

Ю. Яновский. «Степная гвардия». Сборник рассказов вышел в серии «Школьная библиотека». В него вошли рассказы «Огненная гвардия», «Война из подвала» и «Летний вечер». Автор — Красная Армия. Штегера и иллюстрация А. Ермолова.

«Пареня-лягушка». Русская народная сказка вышла в серии «Школьная библиотека» для русских школ. Рисунки И. Вилибиной.

В НЕСКОЛЬКО СПРОК

В В. Каузаеве состоялась встреча М. Шолохова с офицерами и бойцами. Писатель рассказал о войне, ответил на вопросы, касающиеся современной советской литературы.

Мордовский радиокомитет передает два раза в месяц литературно-художественный радиожурнал на мордовском (языком и молдавском) и русском языках.

Конкурс на новые песни закончился недавно. В конкурсе приняли участие 120 человек. Первую и третью премии присудили П. Румко («Летя, летя», «Слова труда»), Вторая — В. Вараки («Воспоминания»), четвертая — Ю. Шумилу («Возвращение»).

Новая повесть В. Лебедева «Мария Горькая» (1905 г.) была опубликована в сборнике драматического Союза писателей СССР.

ОБРАЗ МОЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ

Вера МАРЕЦКАЯ

Меня называют актрисой советского репертуара. Я действительно неоднократно бывала счастлива в песнях наших драматургов и очень благодарна тем из них, которые познакомили меня с Любовью Яровой, Машенькой, Надеждой Дуровой и женскими образами исторического кино и киноспектаклей. С неизменной радостью я откликаюсь на каждую удачу советской драматургии. Но именно поэтому мне хочется сказать о той неудовлетворенности, которую испытывает сейчас в своей работе подавляющее большинство наших актрис.

За последнее время я прочла много новых пьес. Как и всякая актриса, я прежде всего спрашивала себя: «Что бы тебе хотелось сыграть в этой пьесе?» Но я почти никогда не находила ответа на этот вопрос.

Для того, чтобы, следуя заветам великого актера Шенкина, «влезть в кожу действующего лица», необходимо в создательный образ, актриса должна знать подробности жизни своего героя, а драматурги удивительно скупы на психологические детали. Женщины в наших пьесах, почти все без исключения, вовсе не имеют биографии. Они как будто не живые люди, а бледные маски без плоти и крови, созданные лишь для того, чтобы коверкать тот или иной поступок по воле автора.

Недавно я смотрела кинохронку, снятую нашими операторами на территории Германии. В фильме показаны женщины, освобожденные из фашистских концентрационных лагерей. Здесь и русские, и польки, и француженки. У каждой из них заданы вопросы, и каждая из них отвечает по-разному. Но в каждом лице вы видите разную жизнь, разные чувства — и гордость, и стыд, и нежелание подойти под объектив киноаппарата. Вот этих-то морщинок под глазами нет у женщин из наших пьес. У них — гладкие лица, а на губы как будто нанесены: «Вот я такая».

Я понимаю, что сегодня драматургам приходится преодолевать особенно большие трудности в их без того трудном и сложном искусстве. Большие и яркие события жизни так вплотную прилипают сейчас к писателю, что не все еще может быть до конца осознано и прочувствовано.

Недавно К. Финн написал пьесу «Ольга Власова». Когда я ознакомилась с первым вариантом ее, героиня пьесы, крупный советский работник, заинтересовала меня, и мне очень хотелось играть эту роль. Но в последнем варианте Ольга Власова стала

существовать в пьесе, главным образом, на заседаниях и собраниях. Она выступает, произносит речи, но образ до такой степени обескровлен, что когда у Ольги по ходу действия возникает сложная жизненная ситуация — личный конфликт с мужем, она и тут ведет себя, как «топливо в центре», а не как живая женщина, жаждущая и достойная счастья.

Эту пьесу я привела в качестве примера только потому, что хорошо ее помню. Но такая схема в образе женщины — не исключение. Даже мой любимый автор Л. Леонов в такой великолепной пьесе, как «Нашествие», не мог нарушить эту схему. Рядом с яркими и выкупающими образами Анны Николаевны и Аниски — Ольга Таланова — засученная, бесплотная фигура, произносящая громкие слова, но не согретая живым человеческим теплом.

Драматургия, как и жизнь, — это прежде всего «преодоление». В жизни «преодоление» начинается каждый день — нам очень не хочется по утрам вставать с той постели. Но мы встаем, не произнося при этом никаких вышних слов. А героини многих наших пьес, к сожалению, знают, главным образом, тем, что все и обязательно объяснить, почему они поступают так, а не иначе. Вот и получается, что слов значительно больше, чем поступков.

В этом отношении образ Вари из пьесы Ф. Кнорре «Встреча в темноте» кажется мне наиболее удачным. В поисках роли советской женщины я не случайно сыграла именно Варю. Мне кажется, что Кнорре сумел показать, как обыкновенная советская девушка может стать героиней, преодолеть свое «мне страшно» и «не хочу». И каждая девушка, глядя на Варю,